

Чжао Лои просидел у себя в комнате до самого ужина. Выйдя в коридор, он постучал к Ли Мэну и, заглянув внутрь, обнаружил там Цюй Линьханя. От этого зрелища он нахмурился ещё сильнее.

Цюй Линьхань, столкнувшись с ледяным взглядом Чжао Лои, невольно оробел.

Ли Мэн слегка ткнул его в спину, заставляя выпрямиться.

Мастер заметил эти мелкие переглядывания. Чжао Лои равнодушно бросил:

— Идёмте ужинать. Цюй Линьхань, твоя комната — та, на дверях которой начертан знак «Жун». После еды вернётся и приберётся там.

Оба ученика послушно поплелись за учителем в столовую. Ли Мэну ещё никогда не доводилось ходить туда вместе с Чжао Лои — обычно его водил Сюэ-деревяшка. Теперь же, когда у него появился настоящий наставник, да ещё и названный старший брат в придачу, мальчишка шёл так гордо, словно под его ногами свистел ветер. Ему отчаянно хотелось похвастаться перед другими сверстниками из Башни, которых он не раз встречал в этих стенах. Однако, косясь на строгое лицо Чжао Лои, Ли Мэн напустил на себя суровость. Глядя на него, Цюй Линьхань тоже соорудил каменную мину.

Все трое — учитель и два его ученика — шли с одинаково бесстрастными лицами, полностью оправдывая зловещую славу Цюнцзи как самой нелюдимо «ледышки» в Башне Десяти Направлений. По пути им попадались люди, тоже шедшие на ужин, но никто не осмеливался подойти и заговорить с Чжао Лои, да и сам он ни на кого не обращал внимания. Лишь у самых дверей столовой к ним приблизился мужчина средних лет. С мягкой улыбкой он дружески хлопнул Чжао Лои по плечу — и хотя его рука тут же соскользнула, этого мимолётного жеста хватило, чтобы окружающие принялись украдкой переглядываться.

Впрочем, разглядев подошедшего, все поспешили сделать вид, будто ничего не произошло, и чинно зашагали внутрь за своей долей риса.

Ли Мэн вежливо поклонился:

— Приветствую, старший дядя-наставник.

Цюй Линьхань поспешно повторил за ним.

Таоте повернулся к мальчишкам и многозначительно посмотрел на них, после чего с улыбкой обратился к Чжао Лои:

— Надо же, стоило уехать ненадолго, как ты не только вернул одного ученика, но и разжился вторым. Неужели снова подобрал на дороге?

Чжао Лои молча вошёл в столовую вслед за Таоте. В шумном зале мгновенно воцарилась тишина. Таоте первым делом отправил Ли Мэна и Цюй Линьханя за едой. Мальчишки взяли по две порции на брата. Подойдя к раздаче, Ли Мэн негромко попросил кухарку:

— Мне без сельдерея, пожалуйста.

Тяжёлый черпак послушно обогнул свинину с сельдереем. Цюй Линьхань покосился на свою тарелку:

— А мне?

— Бери что дают. Я всё равно не знаю, чего не ест старший дядя-наставник. Но характер у него золотой, ругаться не станет, — заговорщически шепнул Ли Мэн, забирая порцию. Кухарка, умилённая вежливостью и миловидностью Ли Мэна, щедрой рукой наложила ему побольше свиной грудинки с тушёной горчицей.

— Спасибо, тётушка, — улыбнулся Ли Мэн.

Чжао Лои и Таоте о чём-то негромко беседовали, но, стоило мальчишкам принести подносы, разговор тут же прервался. Ли Мэн поставил тарелку перед наставником. Чжао Лои, даже не глядя, ловким движением палочек переложил самые сочные куски жирной свинины в чашку ученика.

Это молчаливое единодушие между учителем и учеником выглядело настолько естественным, что успело стать привычкой. Цюй Линьхань, понимая, что пришёл в эту семью позже всех, ничуть не обиделся. Он вежливо протянул порцию Таоте:

— Пожалуйста, угощайтесь, старший дядя-наставник.

Таоте прищурился, добродушно улыбаясь. Он так и светился благополучием — трудно было поверить, что этот благообразный человек носит имя свирепого чудовища Таоте.

— Твой старший брат Сюэ Фэн очень по тебе скучал, — заметил Таоте, обращаясь к Ли Мэну. — Эти дни он проведёт в Башне, так что выкрой время и навести его.

— Обязательно! — живо отозвался Ли Мэн. — Мне как раз нужно кое о чём его расспросить.

— И о чём же? — со смешком спросил Таоте. — Твой учитель сидит прямо перед тобой, а ты собрался расспрашивать Фэн-эра. Не боишься, что Чжао Лои рассердится?

— Учитель не рассердится, — фыркнул Ли Мэн, искоса поглядев на Чжао Лои. — Он и так вечно ворчит, что я слишком надоедливый.

Чжао Лои, не проронив ни слова и сохранив абсолютно бесстрастный вид, залез палочками в чашку Ли Мэна и вернул куски мяса обратно на свою тарелку.

—... — Ли Мэн жалобно уставился на Цюй Линьханя. Тот не любил жирное мясо и уже собирался поделиться своей порцией с младшим, как вдруг Чжао Лои снова переложил свинину Ли Мэну. На этот раз он несильно стукнул его чистым концом палочки по макушке:

— Ешь.

Ли Мэн беспомощно повернулся к старшему дяде-наставнику и развёл руками:

— Вот видите? Ворчит.

Таоте весело расхохотался. Чжао Лои проигнорировал их веселье, молча закончил трапезу и отпустил мальчишек на все четыре стороны.

Когда они вышли из столовой, на улицу уже опустились сумерки. Проходившие мимо обитатели Башни в лучшем случае лишь сдержанно кивали Ли Мэну, а незнакомые и вовсе делали вид, будто его не существует. Цюй Линьхань, будучи новичком и наслушавшись рассказов товарища, не смел первым заговаривать с местными. Кто знает, вдруг вежливый кивок предназначался какому-нибудь жестокому душегубу, на чьих руках клейма негде ставить от пролитой крови?

Возвращаться в душный двор Ли Мэну не хотелось. До прогулки по ночному городу, которую обещал Чжао Лои, оставалось ещё немного времени, и он решил навестить Сюэ Фэна.

— Давай зайдём к старшему брату Сюэ, — предложил Ли Мэн. — Он единственный ученик старшего дяди. Пока учителя не было рядом, именно он приглядывал за мной.

Цюй Линьхань, ещё плохо ориентируясь в правилах Башни, спорить не стал.

Они неторопливо шагали по переходам.

— Послушай, — нарушил молчание Цюй Линьхань, — ты упомянул, что хотел о чём-то спросить Сюэ Фэна. О чём речь?

— Скоро сам всё услышишь. — Ли Мэн и не думал скрывать что-либо от названного брата. За те несколько дней безумного бегства, когда Цюй Линьхань без лишних слов согласился соорудить смертоносные ловушки против полутора десятков чужеземцев, между ними зародилось редкое доверие. Цюй Линьхань ни на миг не усомнился в том, что Ли Мэн вернётся за ним вместе с Чжао Лои. Раз так, то и скрывать от него секреты было бы подло. В конце концов, теперь они ученики одного наставника, и делить невзгоды и тайны им суждено вместе.

Они подошли к уединённому дворику в глубине усадьбы. Его ворота были искусно облицованы кусочками голубого фарфора, а сквозь резные каменные окна и ажурные решётки стен пробивался мягкий, тёплый свет.

Ли Мэн, ещё не переступив порог, звонко крикнул:

— Брат Сюэ!

Лишь когда мальчишка подбежал вплотную, Сюэ Фэн, обычно безучастный, изменился в лице. Он слегка приподнял брови, и в его глазах промелькнула едва заметная радость. Слишком блёклая для чужака — Цюй Линьханю могло показаться, что хозяин дома им совсем не рад, но Ли Мэн слишком хорошо знал характер Сюэ-деревяшки.

— Вернулся, — неторопливо, со свойственной ему мягкой хрипотцой произнёс Сюэ Фэн.

— Да! И учитель лично приехал за мной! — с гордостью похвастался Ли Мэн.

— Так и должно быть, — Сюэ Фэн вопросительно посмотрел на Цюй Линьханя.

Ли Мэн по-дружески хлопнул новичка по плечу:

— А это мой новый старший брат, учитель взял его в ученики. Так что можете радоваться: теперь тебе не придётся нянчиться со мной днями напролёт!

Сюэ Фэн ничего не ответил. Он лишь молча, с головы до ног, осмотрел Цюй Линьханя, а затем плавным жестом пригласил обоих к каменному столу во дворе.

— Подождите немного.

С этими словами Сюэ Фэн скрылся в доме.

Во дворе было светло: тут и там горели светильники, один из которых стоял прямо у стола.

— Брат Сюэ всегда такой, — негромко пояснил Ли Мэн, заметив замешательство товарища. — Разговаривает мало, но это не значит, что ты ему не нравишься.

— Да я и не думал... — смутился Цюй Линьхань. Хотя в глубине души он именно так и решил — мол, старый друг Ли Мэна относится к нему настороженно, что вполне естественно при первой встрече.

— Он пошёл заваривать чай. У старшего дяди-наставника всегда самые лучшие запасы. Чашка

крепкого настоя после сытного ужина — самое то.

Вскоре Сюэ Фэн действительно вернулся с чайником свежего, ароматного чая.

— Брат Сюэ, у меня к тебе дело, — сразу перешёл к сути Ли Мэн. Заметив, что Цюй Линьхань порывается встать и уйти, он крепко ухватил его за край халата и строго осадил: — Сиди!

— Вам нужно поговорить о важных делах, — возразил тот.

— Кто сказал, что дела важные? Как раз наоборот, пустяки, — отмахнулся Ли Мэн.

— Тогда тебе лучше расспросить второго шишу, — спокойно вставил Сюэ Фэн.

Ли Мэн попытался в шутку пнуть Сюэ Фэна под столом, но тот ловко перехватил его ногу своей и слегка прижал к земле.

— Эй-эй! Прекрати! — завопил Ли Мэн, строя страдальческую мину. — Мой учитель вернулся, имей в виду! Отпусти, больно же!

Сюэ Фэн прекрасно знал, что почти не приложил силы. Но, глядя на то, как Ли Мэн забавно кривится и зажмуривается, изображая невыносимую муку, он на секунду усомнился в себе и ослабил хватку. Ли Мэн тут же воспользовался моментом и чувствительно пнул его в ответ.

— Ага! — победоносно вскинул подбородок Ли Мэн, глядя на Сюэ-деревяшку и указывая на Цюй Линьханя. — Теперь у меня есть собственный старший брат, который заступится за меня!

— Вижу, теперь тебе есть кто тебя балует. Моя забота больше не нужна, — мягко улыбнулся Сюэ Фэн.

— Ещё чего! Ты тоже должен меня баловать! — шутливо возмутился Ли Мэн.

Сделав пару глотков отменного чая и шумно похвалив его вкус, Ли Мэн наконец посерьёзней:

— Послушай, на обратном пути в Жуйчжоу за нами увязались люди из Наньмэй. Ты ведь парень начитанный, много где бывал. Расскажи, что тебе известно об этих краях?

Цюй Линьхань, поняв, что разговор не касается тайных внутриклановых распрей, окончательно успокоился и приготовился слушать.

— Письменных источников о Наньмэй почти нет, — неторопливо начал Сюэ Фэн, тщательно подбирая слова. — Но год назад мне довелось побывать на их границе по поручению учителя.

Кое-что я слышал от местных. Смотря что именно тебя интересует.

— Мне интересно, кто такой Великий жрец в Наньмэй? Какова его власть, чем он занимается и, главное, как его выбирают?

Сюэ Фэн покачал головой:

— Его не выбирают.

— Как это? — удивился Ли Мэн.

— Жители Наньмэй верят в священное право крови, дарованное небесами, — пустился в объяснения Сюэ Фэн. — Великий жрец — это всегда сын Божественной девы. Когда деве исполняется шестнадцать лет, старейшины клана подбирают ей Святого сына для союза. Считается, что рождённое в этом браке дитя наследует особый дар. Первого родившегося мальчика забирают старейшины. Его воспитывают предыдущий Великий жрец и совет старейшин, готовя к принятию сана.

— И что это за дар? — спросил Ли Мэн, невольно вспомнив невероятную способность Чжао Лои мгновенно исцелять любые раны. Кое-какие догадки у него уже имелись.

— Каждый раз разный. Легенда гласит, что первыми предками наньмэйцев были брат и сестра, затерявшиеся в диких ущельях горы Даи. Земли там бесплодные, выжить казалось невозможным. Чтобы прокормить беременную сестру, брат начал пробовать все дикорастущие травы, плоды и корни, выискивая съедобные. В конце концов, пройдя через суровый отбор природы, их потомки приспособились к самым ядовитым и гиблым местам, превратившись в могущественное племя. Считается, что перед рождением первого ребёнка к их пещере приползла исполинская змея и принесла диковинный плод. Отведав его, дитя получило священный дар. С тех пор змея у них — священное существо, почитаемое наравне с человеком.

Сюэ Фэн сделал глоток остывающего чая и тихо добавил:

— Вот только их Великие жрецы редко доживают до сорока лет. Словно такова плата за их небесный дар.

— Что?! Только до сорока? — Ли Мэн подскочил на месте, едва не опрокинув пиалу.

Сюэ Фэн удивлённо посмотрел на него.

Поняв, что выдал себя излишней горячностью, Ли Мэн поспешно сел обратно и сдавленно спросил:

— Отчего так?

Сюэ Фэн лишь развёл руками:

— Племена Наньмэй скрытны. Никто толком не знает, сколько людей прячется в тех непроходимых туманных ущельях и как они выживают среди ядовитых болот. Я пробыл там всего месяц и не смел шагу ступить за пределы деревни, куда учитель отправил меня за редкими снадобьями. Без проводника из местных в тех лесах ждёт верная гибель.

«Неудивительно, что армия великого императора никогда не зарилась на эти земли, — подумал Ли Мэн. — Кому сдалась эта глухомань, где из богатств — одни лишь ядовитые топи?» Вспомнив гортанную, диковую речь Анбалы и его спутников, Ли Мэн лишь понимающе кивнул.

— И всё же, в чём долг Великого жреца? — не отступал он.

— Он совершает обряды, молит богов о благословении. Наньмэйцы очень суеверны. В первый месяц после Нового года всё племя собирается на священное празднество, но подробностей я не знаю. — Сюэ Фэн поднялся, чтобы долить кипятку. — Мои познания скудны. Наш третий шишу Таоу каждый год отправляется в Наньмэй за редкими травами. Когда он вернётся, расспроси его — он знает куда больше.

Ли Мэн умолк, задумчиво вертя в руках пустую пиалу. Если Чжао Лои действительно заставят вернуться в эти Богом забытые горы, ему придётся до конца дней размахивать ритуальным посохом да петь заклинания. К тому же этот зловещий Анбала наверняка сделает всё, чтобы разлучить его с наставником. «Нельзя позволить им забрать его, — твёрдо решил про себя Ли Мэн. — Иначе я мало того что лишусь учителя, так ещё и повидаться с ним больше никогда не смогу».

Шорох шагов у ворот прервал его невесёлые мысли. Сюэ Фэн первым уловил это движение.

Цюй Линьхань поспешно поднялся и почтительно склонил голову. Ли Мэн сразу понял, кто пришёл. Чтобы Сюэ Фэн не успел сболтнуть лишнего перед грозным наставником, мальчишка вихрем пронёсся мимо стола и буквально повис на шее у Чжао Лои, нетерпеливо тормоша его:

— Учитель! Ну что, куда мы пойдём?

Чжао Лои с привычно холодным видом аккуратно отцепил мальчишку от своей шеи, подхватил его под спину и без церемоний выставил вперёд:

— Смирно.

Ли Мэн не успел даже принять приличный вид, как Цюй Линьхань уже вытянулся по струнке.

Взгляд Чжао Лои потеплел. Присутствие этих двоих, хоть и добавляло шума, почему-то грело душу.

— Сегодня отдыхайте. А с завтрашнего дня будете просыпаться на рассвете — начнём тренировки.

Ли Мэн тут же уныло повесил нос, зато Цюй Линьхань радостно воскликнул:

— Раз учитель готов учить нас, мы расшибёмся в лепёшку, но всё освоим!

Чжао Лои с лёгкой усмешкой покосился на младшего:

— Кое-кто, кажется, не слишком разделяет твой восторг.

Ли Мэн обиженно надулся:

— Я тоже буду стараться.

Чжао Лои слегка ущипнул его за щёку, приобнял за плечи и увлёк за собой к выходу. Цюй Линьхань послушно зашагал следом, не видя в этом ничего странного. После того памятного боя под проливным дождём он давно понял, что отношения между Ли Мэном и их наставником далеки от обычных уз учителя и ученика. Впрочем, его это мало заботило — его главной целью было овладеть боевыми искусствами.

Долгая погоня и постоянный страх за свою жизнь остались позади. Оказавшись на улицах родного Жуйчжоу, Ли Мэн наконец почувствовал себя в безопасности. Стоило ему завидеть что-то яркое или необычное, как он тут же, словно шустрый горный зверёк, бросался к прилавку.

Улицы бурлили жизнью — в Жуйчжоу как раз открылся знаменитый ночной рынок. Чего здесь только не было! Ли Мэн вместе с Цюй Линьханем заворожённо наблюдали за бродячими артистами, которые лихо выдували из рта столпы яростного пламени под восторженные крики толпы. Оглянувшись, Ли Мэн заметил Чжао Лои — тот стоял чуть поодаль у скромного лотка ремесленника.

— Учитель, это мне? — шепнул Ли Мэн, подкравшись сзади и заглядывая через плечо Чжао Лои. Тот вертел в руках небольшие каменные фигурки, на которых торговец тут же мог вырезать имя владельца, превратив безделушку в личную печать. Даже без надписи фигурки зверей выглядели удивительно живыми. В руках Чжао Лои как раз баюкал крошечную каменную обезьянку.

— Ещё не купил, — отозвался Чжао Лои. Он положил обезьянку обратно, взвесил на ладони фигурку собаки из тёмного нефрита, а затем снова потянулся к первой игрушке.

— Купи обе, ну пожалуйста! — Ли Мэн обнял его за руку и принялся умильно канючить.

Чжао Лои на секунду задумался, а затем взял с прилавка третью фигурку — упитанного каменного медведя. Глядя на неё, Ли Мэн невольно вспомнил добродушного Цюй Линьханя.

— Сколько за все три? — спросил Чжао Лои у торговца.

Тем временем бродячие артисты закончили выступление с масками и принялись крутить сальто, разыгрывая шуточный поединок. Цюй Линьханю это зрелище быстро наскучило — смотреть на подобные кривлянья после того, как он видел в деле настоящего мастера Чжао Лои, было неинтересно.

Выображаясь из плотной толпы зевак, он заозирался по сторонам в поисках спутников. Заметив его, Ли Мэн замахал рукой:

— Брат Цюй, мы здесь!

Цюй Линьхань подошёл ближе.

— Держи, это тебе от учителя! Потом попросим брата Сюэ вырезать твоё имя, — Ли Мэн протянул ему каменного медведя, а сам весело потряс своей обезьянкой.

Цюй Линьхань шутливо потрепал его по макушке:

— Вылитый ты.

Ли Мэн в ответ шутливо замахнулся ногой, но тут же бросился догонять Чжао Лои, который уже неторопливо шагал вдоль восточной улицы. Хотя Ли Мэн провел детство в Жуйчжоу, многие воспоминания стёрлись из памяти. Но едва они свернули в длинный переулок, сплошь украшенный ярко-красными бумажными фонарями, щёки мальчишки мгновенно опалило жаром.

— Не отставайте, — бросил Чжао Лои, обернувшись. Увидев, что ученики плетутся позади, то и дело натыкаясь на прохожих в праздничной толпе, он вернулся и увлёк их за собой.

— Зачем мы опять пришли в такое место? — недовольно буркнул Ли Мэн.

— По делу, — на губах Чжао Лои промелькнула едва заметная усмешка.

— По делу? Ты бы ещё сказал, что пришёл сюда спать! У тебя что, в каждом борделе империи припасена личная комната? — вскинулся Ли Мэн, вспоминая их недавнее путешествие на юг,

где в первом же невзрачном весёлом доме хозяйка встретила Чжао Лои как родного и тут же отвела ему лучшие покои.

— Отныне буду брать тебя с собой, — приподнял бровь Чжао Лои.

— При чём тут «брать меня с собой»? Разве в этом дело?! — Ли Мэн сердито надулся. Но под тяжёлой ладонью наставника, опустившейся на плечо, он вдруг осёкся и смущённо пробормотал: — Дела учителя — не забота ученика.

Чжао Лои наклонился к его уху и негромко, но веско произнёс:

— Подыграй мне при парне. Не роняй авторитет наставника.

Цюй Линьхань тем временем всю голову крутил, сгорая от любопытства, о чём это они шушукуются.

— Учись прилежно, брат, — Ли Мэн схватил Цюй Линьхана за руку и потащил вслед за Чжао Лои прямо в облако приторно-сладких благовоний и пудры, витавшее над порогом. — Это наш первый урок в Башне Десяти Направлений. Нас будут учить правильно гулять с девицами.

Ли Мэн оглянулся: Цюй Линьхань шёл со странной, затуманенной улыбкой, словно опьянел от одного лишь сладкого воздуха, даже не пригубив вина.

Глядя на его блаженный вид, Ли Мэн мысленно усмехнулся: «Что ж, гулять так гулять. Учитель пусть занимается своими делами, а мы — своими».

<http://bllate.org/book/18266/1784890>